

Выходные данные: Варфоломеев В.В. Погребения культуры валиковой керамики в урочище Темиркаш // Материалы международной научной конференции «Кадырбаевские чтения – 2007». – Актобе, 2007. – С. 50-57.

Варфоломеев В.В.

Караганда, КарГУ им. Е.А. Букетова

Погребения культуры валиковой керамики в урочище Темиркаш

В 10 км западнее г. Темиртау, на левом берегу р. Нуры между селами Самарканд и Тегисжол Бухаржырауского района Карагандинской области находится урочище Темиркаш. С запада оно ограничено рекой, а с востока - дугой низких сопок Койтас. В урочище во время археологических работ 1989 и 2002-2006 гг. выявлен и обследован компактный археологический микрорайон, включающий памятники от эпохи неолита до средневековья. Раскопки были проведены на поселении Темиркаш (получены материалы, связанные с керамикой алакульского, федоровского и саргаринско-алексеевского типов), на могильниках Тегисжол (погребения с алакульской, федоровской, саргаринско-алексеевской посудой) и Темиркаш (два погребения поздней бронзы и курган сакского времени). Публикации малоизвестных пока что погребений с валиковой керамикой и посвящена данная статья.

Могильник Тегисжол занимает невысокую аллювиальную гриву южнее автодороги Караганда-Киевка, западнее низкогорного массива Койтас и вытянут по линии СВ-ЮЗ, к западу от памятника возвышается небольшая скалистая гряда, а за ней протекает р. Нура (рис. 1, А). На площади памятника зафиксировано более 35 каменных сооружений, а также отдельные камни и плиты. По внешнему облику сооружения делятся на две группы. Группа 1 — типично андроновские кольцевые ограды из вертикально установленных гранитных плит с внутренней засыпкой (курган-ограда). Группа 2 — квадратные, прямоугольные (по соотношению длинных и коротких сторон близкие к квадрату), овальные ограды небольших размеров, аморфные скопления камней, низкие курганы. Сооружения этой группы состоят из земли, каменных плит и небольших гранитных обломков — булыг. Ограды группы 1 занимают самую высокую северо-восточную часть гривы. Объекты второй группы расположены на более низкой юго-западной периферии увала и оставляют впечатление более поздних построек. Периферийные объекты частично разрушены распашкой. Не исключено, что погребальные сооружения могильника могли пострадать при строительстве дороги. Вероятно, разрушенным сооружениям принадлежали отдельные камни и плиты, заметные на поверхности вне основных скоплений камней.

Первые раскопки на памятнике были проведены в 1989 г. Тогда были вскрыты ограда с двумя алакульскими погребениями в ямах и могила (сооружение 2) с сосудом алексеевско-саргаринского типа [Рудковский, 1989].

В 2002 г. в раскопе 1 было вскрыто 4 сооружения поздней бронзы. Раскопки велись по методике сплошного вскрытия, квадратами 4x4 м. Все погребальные объекты обозначены как сооружения.

Сооружение 2 (рис. 1, Г)¹ до начала раскопок фиксировалось как ограда диаметром около 2 м с наклонными наружу плитами, выступавшими над поверхностью до 0,15 м. Но в процессе расчистки выяснилось, что плиты принадлежали надмогильному перекрытию. Провалившись внутрь могильной ямы, они встали наклонно, что создавало вид ограды. Среди плит перекрытия были встречены два фрагмента сосуда (рис. 5, 3). После снятия плит на глубине 0,25-0,3 м стали отмечаться нечеткие очертания могильного пятна, ориентированного по линии ЗЮЗ-ВСВ. Размеры могильной ямы 2,5x1,2 м, глубина – 0,95 м от уровня современной поверхности. Она имела вытянутую овальную форму (рис. 3, 1). При расчистке погребальной камеры на глубине около 0,25 м от уровня материка в юго-западной части были найдены человеческий череп хорошей сохранности и целый сосуд (рис. 3, 3). Ниже черепа и сосуда на глубине 0,95 м от поверхности был обнаружен костяк человека хорошей сохранности. Умерший был положен головой на ВСВ, животом вниз и слегка развернут налево (рис. 3, 1). Ноги подогнуты в положении «на левом боку», левая рука вытянута под туловищем на ЮЮВ, правая согнута под грудью. Фаланги пальцев рук и правой ноги отсутствовали.

Сооружение 3 - каменный ящик из плит, имевший подпрямоугольную форму и вытянутый по линии ЗЮЗ-ВСВ, отклонение от линии З-В незначительное (рис. 1, В). Плиты ящика небольших размеров, узкие, так что стенки получились составные (рис. 2, 1). Западная стена состояла из 2 плит, северная – из 5, восточная из двух, южная – из 4. В центре южной стены одна плита на 20-30 см ниже других плит и надставлена мелкими плитами, уложенными плашмя. Надстроены также 2 плиты в северной и южной стенках ящика. Ящик по верхнему периметру был обложен каменными плитами. Плиты сохранились частично, но устанавливается прямоугольная форма этой обкладки и размеры - 3x3,2 м. Плиты обкладки лежали в 1-2 слоя. К северу от ограды был расчищен гранитный брус длиной 2,2 м. Возможно, это поваленный менгир. Он лежал почти на поверхности.

Размеры погребальной камеры – 1,94x1,13 м, глубина – 0,84 м от уровня материка (около 1,1 м от современной поверхности). В заполнении ящика были камни и каменные плиты вперемешку с коричневым суглинком и мелким щебнем – следы засыпки и ограбления. В верхнем уровне заполнения могилы были встречены зубы взрослого человека. По всей площади и глубине могильного ящика были разбросаны человеческие кости – ребра, позвонки,

¹ Благодарю коллегу И.В. Рудковского за предоставленную возможность использовать материалы его раскопок.

кости нижних конечностей. На самом дне могилы *in situ* зафиксированы тазовые кости и прилегающие позвонки. Судя по их положению, скелет лежал на левом боку головой на восток. В месте предполагаемого размещения головы найдены фрагменты двух керамических сосудов, залегавшие несколько выше дна могилы. Один из них орнаментирован (рис. 5, 4, 5, 9), от другого сохранились мелкие части толстого днища. В юго-восточном углу, тоже выше дна могилы, лежала бронзовая игла (рис. 5, 8). Кроме костей взрослого человека в могиле были найдены молочные зубы ребенка. Следовательно, погребение было парным. Если игла – женская принадлежность, то следует предполагать в погребении 3 захоронение женщины с ребенком.

К западу и северо-западу от погребальной камеры в раскопе на уровне материка была зафиксирована дуга округлого рва в виде двух изогнутых ям (рис. 1). Ширина рва – до 1,5 м. Глубина рва от уровня материка – до 0,2 м, от поверхности – до 0,3-0,4 м. Стенки рва наклонные. В западном секторе ров прерывается, а юго-восточнее могилы не фиксировался, возможно, был вырыт выше уровня материка. Заполнение рва – черный гумусированный грунт с камнями и плитами. Предполагаемый диаметр рва при условно округлой форме – 8-10 м.

Сооружение 4 расположено к ССЗ от сооружения 3 (рис. 1). Это погребальная камера в виде каменного ящика овальной формы из узких составных плит, поставленных на ребро (рис. 2, 2). Восточная стенка составлена из узких – 15-25 см ширины – каменных брусьев. Ящик ориентирован по линии З-В. Плиты, обрамлявшие стены ямы, слегка наклонны наружу. Верхний край погребальной камеры был обложен по периметру небольшими плитами. Размеры ящика по верхнему уровню – 1,65х 1,2м, по дну – 1,4хм 0,92 м. Заполнение могилы – коричневый плотный суглинок с щебнем. По верхнему периметру могильный ящик обложен каменными плитами, слегка нависающими над стенками могилы. Плиты уложены в 1-2 слоя. Вся конструкция имела овальную форму, повторяя очертания и профиль ямы, в которой был устроен каменный ящик. Размеры каменной обкладки – 2,6х 2,3 м.

На дне могильной камеры на глубине 0,93 м от верхнего края плит (0,68 м от уровня материка) было расчищено погребение человека. Скелет лежал на левом боку, скорчено, ориентирован верхней частью туловища на восток. У скелета отсутствовали череп, кости стоп и кистей рук. В могиле не было и погребального инвентаря. Видимо, кости, череп, а также керамика были выброшены во время ограбления.

К западу от погребальной камеры стояло несколько вертикальных каменных плит – остатки ограды (рис. 1). При условии круглой формы ограды следует предполагать ее диаметр около 5-6 м. Южнее погребения 4 на уровне материка была зафиксирована часть дуги круглого рва шириной до 1,7 м. Глубина рва – 0,25 м от уровня материка. Во рву были встречены крупные камни.

Сооружение 5. Это каменная ограда с грунтовой могильной ямой в середине (рис. 1). Ограда овальной формы размером 4,75х 4,25 м. Несколько

вытянута по линии СВ-ЮЗ. Плиты и камни ограды большей частью лежат плашмя, только в северо-восточном секторе наклонены наружу. За пределами ограды, в 0,6 м от северо-западной стенки, было найдено каменное лоцило (рис. 5, 11).

Внутри ограды, ближе к восточной стене, на поверхности слегка фиксировались ребра плит, образуя «квазиограду» округлой формы. При расчистке выяснилось, что это верхние крупные плиты могилы, рухнувшие в яму. Размеры могильной ямы по уровню очертаний на материке – 1,7х 1,35 м (рис. 3, 2). Могила овальной формы, глубина ямы – 1,05 м от поверхности или 0,85 м от материка. Стенки ямы наклонные и по дну ее размеры – 1,5х 1,2 м. Ориентирована яма почти по линии З-В. Погребение потревожено грабительским перекопом. В суглинисто-щебенистом заполнении ямы встречены ребра, зубы, позвонки скелета человека, фрагменты керамики. Почти в центре могилы на дне *in situ* найдены кости таза и крестца. По ним удалось определить, что погребенный был уложен на левом боку, головой на восток. У костей таза в области живота найден затертый кусок малахита. Юго-восточнее костей и выше дна могилы на боку, устьем к ЮВ лежал неорнаментированный сосуд горшечной формы (рис. 5, 6). К северо-западу от него и на той же глубине найдена часть другого сосуда (рис. 5, 2) и фрагмент днища третьего сосуда (рис. 5, 10). Почти между сосудами и на одной глубине с ними лежала бронзовая игла (рис. 5, 7). В заполнении могилы у дна были встречены мелкие кусочки красной охры.

К северу от ограды сооружения 5 расчищена яма размером 2,7х1,4 м, овальной формы, глубина ямы – 0,1 м от уровня материка (рис. 1).

Сооружение 6 расположено в западной части раскопа (рис. 1). До начала расчистки объект фиксировался по многочисленным камням, слегка выступающим над поверхностью. Выкладка имела подквадратную форму при размерах 8х7,5 м и слегка повышалась к центру. В результате расчистки камней выяснилось, что это – каменная площадка подпрямоугольной формы. Ширина этой площадки в широтном направлении – 7 м. Расстояние от южной оконечности выкладки до северной бровки раскопа – 7 м. Камни выкладки небольшие, лежали в 1- 3 слоя, увеличивались в размерах к центру сооружения. Почти в центре камни очень крупные и образуют овальную ограду, вытянутую по линии З-В (рис. 3, 4). Размеры ограды – 3,6х2,6 м. Внутри нее при прокопке на уровне материка и чуть ниже были найдены зубы и фаланги пальцев человека. Контуры могильной ямы фиксировались неотчетливо. Ее размеры – 1,95х1 м, глубина не определена.

Могильник Темиркаш находится в 1,5 км к северу от могильника Тегисжол. Памятник расположен на надпойменной террасе левого берега р. Нуры. Площадка памятника пересечена арыками и подвергается распашке. Памятник открыт в 2001 г. Тогда на памятнике фиксировалось 10 каменных построек, в 2003 году осталось 9 сооружений. Надмогильные постройки представляют собой овальные каменные выкладки высотой 0,3-0,4 м. Эти выкладки деформированы в процессе распашки, от некоторых остались только

беспорядочно расположенные камни. Самые крупные сооружения имеют облик овальных курганов размером 10х9-8 м.

Сооружение 4 сложено из камней и плит гранита. Периферийные плиты были выворочены и смещены при вспашке. После расчистки обрисовалась округлая выкладка овальной формы (рис. 4, 1). Ее размеры — 2,6х 2,3 м. Отдельные камни возвышались над поверхностью на 10-15 см. После сноса каменной выкладки на уровне материка (-25 от подошвы выкладки) обрисовались контуры могильной ямы и две столбовые ямки (рис. 4, 1). Одна из них (№1) находилась к юго-востоку от могильной ямы, другая (№2) — к западу. Ямка 1 диаметром 0,24 м, глубиной — 0,1 м от материка, в ней был найден неорнаментированный фрагмент сосуда. Ямка 2 диаметром 0,2 м, глубиной — 0,12 м от материка. Вероятная глубина ямок в древности — 0,3-0,35 м. Могильная яма на уровне материка представляла собой овальное пятно, вытянутое по линии ЮЮЗ-ВСВ, что соответствует ориентировке надмогильного сооружения. Размеры могильной ямы по матерiku — 1,54х1,2 м. Глубина от материка 0,3 м, от уровня окружающей поверхности — 0,55 м. Стенки ямы неровные, наклонные ко дну. В яме встречались крупные камни, дно неровное. В могиле, на дне, почти поперек ямы лежал скелет человека молодого возраста (зубы не стертые, черепные швы не заросшие). Погребенный лежал на спине, но ноги были согнуты на уровне таза и уложены направо. Скелет ориентирован головой на юг. У погребенного отсутствовали все кости верхней правой конечности, кисть левой конечности, вся левая нижняя конечность, кости голени и ступни правой ноги (рис. 4, 2). В области живота был найден некрупный фрагмент стенки сосуда без орнамента, идентичный фрагменту из ямки №1. Фрагменты по крупным примесям в тесте, шероховатой поверхности, плотности напоминают саргаринско-алексеевскую посуду из поселений бегазы-дандыбаевской культуры.

Сооружение 9. Объект на поверхности не фиксировался и был выявлен западнее кургана 1 в процессе расчистки. Под курганом оказалось ограбленное погребение с каменным ладьевидным жертвенником сакского времени. Сооружение 9 - ограда прямоугольной формы, сложенная из гранитных плит и камней (рис. 4, 3). Местами прослеживалось три ряда кладки. Вероятная реконструируемая высота ограды — около 0,5 м. Кое-где камни ограды отсутствуют. Ограда вытянута по линии СЗ-ЮВ. Размеры ограды — 3,7х3,5 м. Фактически она квадратной формы. Внутри ограды было расчищено каменное перекрытие могильной ямы. Оно состояло из гранитных плит, уложенных, в основном, по линии СЗ-ЮВ. Перекрытие в плане имело овальную форму, размерами 1,5х2 м. Центральные плиты опирались на нижний каменный брус, лежавший поперек могильной ямы и просевший внутрь могилы. Из-за проседания опорного бруса плиты перекрытия тоже опустились вниз. Их наружные края несколько выше внутренних. Могильная яма находилась в центре ограды. Ее очертания фиксировались на глубине 0,3 м от уровня современной поверхности. Яма овальной формы, вытянута в меридиональном направлении (рис. 4, 4). Размеры ямы 1,7х1,35 м. Глубина могилы — 0,55 м от уровня материка. Стенки ямы отвесные, у дна -

скругленные. В заполнении могильной камеры встречались угольки дерева. В могиле был расчищен скелет человека. Покойник был уложен ничком, на животе, головой на юг. Левая рука вытянута вдоль туловища, правая согнута в локте и подсунута под живот. Фаланги кисти у левой руки отсутствовали, но встречались в заполнении могилы. Череп развернут вправо, лицевой частью на восток. Ноги были также развернуты на восток, в положении «скорченно на правом боку». Мелкие кости фаланг отсутствовали. Положение скелета на животе и с поджатыми ногами, как бы на правом боку, неестественно. Видимо ноги пришлось выворачивать с усилием, что бы придать умершему подобную позу. У головы, перед лицом стоял сосуд горшечной формы, без орнамента (рис. 5, 1).

Таким образом, в двух могильниках раскопано 7 погребальных сооружений. Достоверной атрибуции не поддается сооружение 6. Можно лишь сказать, что это был курган прямоугольных очертаний. Исходя из широтного расположения могильной ямы, можно предполагать синхронность этого сооружения другим объектам. Хронологическая позиция других погребений из урочища Темиркаш определяется по облику погребального инвентаря и характерным особенностям погребального обряда. В могильнике Тегисжол инвентарь представлен двумя бронзовыми иглами, керамикой, каменным лощиком и куском малахита. Игла из погребения 3 длиной 15,1 см, наибольший диаметр 3 мм, в сечении округлая (рис. 5, 8). Отверстие для нити было пробито. Другая игла, из погребения 5, меньших размеров, ее длина – 12 см, диаметр – 2 мм (рис. 5, 7). Отверстие в этой игле сделали способом загиба расплющенного кончика заготовки. Подобные иглы - нередкая находка в бегазы-дандыбаевских погребениях, они встречены в могильниках Бегазы, Бугулы III (Маргулан, 1979, рис. 55, 2; рис. 78, 5), Карагаш (Варфоломеев, 1982, рис. 4, 3).

В качестве лошила использовалась галька черного цвета размером 3,5x1,5x1 см. На одной из граней хорошо видны следы сработанности в виде поперечных штрихов. Традиционно считается, что каменные лошила применялись для заглаживания поверхности еще сырых сосудов (см. – Зданович, Коробкова, 1988, с.67). Однако, на поселениях поздней бронзы лощеная керамика редка или представлена небольшим количеством импорта, видимо, гончары не пользовались приемом лощения горшков. Поэтому более обоснованным представляется заключение о том, что лошила были инструментами для доводки поверхностей бронзовых изделий (Кунгурова, Удодов, 1997). Такие лошила – распространенный артефакт на поселениях бегазы-дандыбаевской культуры (Евдокимов, Варфоломеев, 2002, рис. 32, 1-4).

Керамическая коллекция насчитывает 9 сосудов, включая фрагментированные остатки. В могильнике Темиркаш найден один целый горшок из погребения 9 (рис.5, 1) и неорнаментированные малоинформативные фрагменты из сооружения 4. На Тегисжоле обнаружено 7 сосудов. В сооружении 2 было поставлено 2 сосуда (рис. 3, 3; 5, 3), в погребении 3 найдены части орнаментированного горшка (рис. 5, 4, 5, 9) и мелкие фрагменты днища второго сосуда, в ограде 5 – три сосуда (рис. 5, 2, 6, 10). Все сосуды небольших размеров, высотой от 11 до 16 см.

По культурно-диагностирующим признакам керамика разделяется на две части. За исключением фрагмента из сооружения 2 (рис. 5, 3), вся посуда имеет аналогии в саргаринско-алексеевских комплексах Казахстана (Евдокимов, Варфоломеев, рис. 20, 21). В этой группе орнаментировано только два сосуда. На одном из них по плечу налеплены сосцевидные выступы (рис. 5, 2). На фрагментах другого – ряды оттисков торца палочки по плечу и один (?) ряд вертикальных отрезков под венчиком (рис. 5, 4, 5).

Сосуды саргаринско-алексеевской группы представлены горшечными формами нескольких типов, и, за исключением сосуда из погребения 3 могильника Тегисжол, несут признаки повседневного использования в виде нагара. Темиркашский сосуд отличается резкой профилировкой тулова, а сосуд с сосцевидными налепами (рис. 5, 2), напротив, имеет слабо выпуклые стенки и только на этом сосуде есть следы слабого лощения.

Фрагмент из погребения 2 (рис. 5, 3) не саргаринский. Происходит от сравнительно тонкостенного нелощенного горшка с невысокой шейкой. На плечике выдавлена узкая каннелюра, а под ней ряд оттисков штампа в виде римской цифры I. На тулове – горизонтальная елочка и вертикальные отрезки. Традиционно посуду, отличающуюся по форме, лучшему качеству и орнаментике от саргаринско-алексеевской, относят к бегазы-дандыбаевской или карасукской – группа II по М.П. Грязнову (Грязнов, 1952). В данном случае более конкретные аналогии видятся в древностях андронидных культур Западной Сибири. По орнаментации и профилировке тегисжольский сосуд достаточно близок керамике из поселения Прорва в Омском Прииртышье (Евдокимов, Стефанов, 1980, рис. 1, IV – 5), которое датируется концом II тыс. до н.э. (Евдокимов, Стефанов, 1980, с. 49, 50). Присутствие инокультурной керамики в саргаринско-алексеевских погребениях Центрального Казахстана при современном состоянии источниковой базы представляется достаточно частым. И наибольшего количества керамика группы II достигает в погребальных сооружениях мавзолейного типа – могилах саргаринской элиты. Установлена очевидная корреляция по следующим признакам: керамика группы II – мавзолеи – крупные поселения (с валиковой керамикой) – металлургическое производство. На поселении Темиркаш, которое находится между могильниками Тегисжол и Темиркаш, в раскопе 2003 г. исследована часть жилища. В керамической коллекции, основу которой составляет керамика валикового облика, выделен один фрагмент станкового сосуда и один андронидного типа. В культурном слое встречались куски медной руды и шлаков – свидетельства работы металлургов. В этом контексте понятно происхождение импортной керамики в могильнике и на поселении. Она попала к обитателям поселения Темиркаш в результате межкультурных контактов, которые были связаны с реализацией-потреблением металла. Такого же происхождения импортной керамики на других памятниках, о чем автору уже приходилось говорить (Варфоломеев, 2003).

Нет никаких сомнений в том, что погребения урочища Темиркаш принадлежат саргаринцам. В то же время, имеется ряд фактов, увязывающих темиркашские материалы с теми памятниками, которые принято называть

бегазы-дандыбаевскими. Во-первых, это посуда саргаринско-алексеевского типа, которая найдена во всех мавзолеях. Во-вторых, предметы погребального инвентаря в виде бронзовых игл. В-третьих, традиция строительства широких каменных ящиков и земляных камер, в которых короткие и длинные стороны соотносятся примерно как 1:1,5. Такие пропорции могил характерны для большинства бегазы-дандыбаевских памятников. Размещение умерших в погребальных камерах относительно сторон света разнообразно. Погребения с южной ориентировкой скелетов известны в могильниках Балакулболды III (Маргулан, 1979, рис. 26), Айдарлы (Маргулан и др., 1966, с. 183,184), Темиртауский (Ткачев, 1989, рис. 5, 3). Северо-восточная ориентировка установлена в могильниках Шоиндыколь (Варфоломеев, 1989, рис. 3, Б) и Донгал (Евдокимов, Варфоломеев, 2002, с. 46).

Связующим элементом целого ряда центрально-казахстанских погребений служит обряд обращения с руками покойника. Руки размещали в особом порядке, одна размещалась вдоль туловища, другая – под грудью, перпендикулярно телу. В погребении 2 могильника Тегисжол левая рука вытянута под туловищем на ЮЮВ, правая согнута под грудью (рис. 3, 1). В могиле сооружения 9 могильника Темиркаш у покойника левая рука вытянута вдоль туловища, правая согнута в локте и подсунута под живот (рис. 4, 4). Кисти рук посмертно ампутировались. Подобный элемент предпогребальной процедуры зафиксирован шесть раз, помимо публикуемых захоронений. В ограде 2 могильника Шоиндыколь была захоронена женщина 40-50 лет, кисти рук отсутствовали. Точно также не было кистей рук у мужчины, погребенного в ограде 3 этого же могильника (Варфоломеев, 1989, с.79-82). Аналогичный обычай зафиксирован в ограде 2 могильника Балакулболды 3 (Маргулан, 1979, с. 51, рис. 26); в оградах 1 и 2 могильника Актопрак (Ткачев, 1989, рис. 3, 1,2), в могиле 1 Темиртауского могильника (Ткачев, 1989, рис. 5, 3). Вероятно, иногда мелкие кости фаланг могли смещать норные животные. Но восемь или больше случаев с посмертной ампутацией кистей рук уже статистика, свидетельствующая об определенных представлениях о посмертной жизни. Точно так же следует интерпретировать особое размещение рук.

Известная вариабельность погребальных конструкций и обряда бегазы-дандыбаевцев пока не объяснена. Наиболее вероятной представляется гипотеза переоформления андроновских традиций на фоне социальных трансформаций, развивавшихся по вектору дифференциации и усложнения структуры общества.

Для этой эпохи очень редки надмогильные конструкции круглой или овальной формы, и достаточно неожиданно сочетание погребений в каменных или земляных камерах могильника Тегисжол с круглыми рвами и оградами. В связи с этим важна информация из раскопа 2. Здесь в 2005 г. были исследованы каменные ограды с андроновскими алакульскими и алакульско-федоровскими погребениями, окруженные рвами (Варфоломеев, в печати). Рвы образовались при выемке грунта, предназначавшегося для засыпки внутреннего пространства оград. Тегисжольские погребения с валиковой керамикой, видимо, были устроены на месте андроновских (алакульских?) погребений, от которых остались рвы и, частично, ограды. Плиты от андроновских оград

использовались при постройке саргаринских погребений. Таким образом, в данном случае, мы имеем дело со своеобразным типом впускных погребений, а круглые ограды и рвы не имеют отношения к погребениям с саргаринской керамикой.

Проблема погребений рядового населения бегазы-дандыбаевской культуры стоит достаточно остро. Можно считать установленным, что такими погребениями, точнее могилами лидеров бегазы-дандыбаевских общин среднего уровня, являются захоронения из урочища Темиркаш, могильников Саргары, Айдарлы, Актопрак, Темиртауский, Жукей 1, 2. Погребальные сооружения мавзолейного типа – курган 11 могильника Дандыбай, большие ограды могильников Бегазы, Айбас-Дарасы, Сангру 1, 2, Бугулы III, Енбек-Сугуш – места погребений лидеров самых влиятельных и богатых бегазы-дандыбаевских кланов и только специфичный набор посуды из мавзолеев, преимущественно суперстратный, искажает их культурную атрибуцию.

Литература

Варфоломеев В.В. Бегазы-дандыбаевские погребальные сооружения могильника Карагаш // Вопросы археологии и этнографии Центрального Казахстана. Караганда, 1982.

Варфоломеев В.В. Погребения эпохи поздней бронзы могильника Шоиндыколь // Вопросы археологии Центрального и Северного Казахстана. Караганда, 1989.

Варфоломеев В.В. Кент и его округа // Степная цивилизация Восточной Евразии. Т.1. Астана, 2003.

Варфоломеев В.В. Могильник Тегисжол по раскопкам 2005 года // В печати.

Грязнов М.П. Памятники карасукского этапа в Центральном Казахстане // СА, ХУП, 1952.

Евдокимов В.В., Варфоломеев В.В. Эпоха бронзы Центрального и Северного Казахстана. Караганда, 2002.

Евдокимов В.В., Стефанов В.И. Поселение Прорва // Археология Прииртышья. Томск, 1980.

Зданович С.Я., Коробкова Г.Ф. Новые данные о хозяйственной деятельности населения эпохи бронзы (по данным трасологического изучения орудий труда с пос. Петровка II) // Проблемы археологии Урало-Казахстанских степей. Челябинск, 1988.

Кунгурова Н.Ю., Удодов В.С. Орудия металлообработки эпохи бронзы // Социально – экологические структуры древних обществ Западной Сибири. Барнаул, 1997.

Маргулан А.Х. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1979.

Маргулан А.Х. Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1966.

Рудковский И.В. Могильник Тегиз-жол // Ломан В.Г., Рудковский И.В. Археологические исследования на территории Карагандинской области в 1989 году (отчет). Караганда, 1989. Архив Сарыаркинского археологического института.

Ткачев А.А. Новые погребальные памятники поздней бронзы-средневековья Сары-Арки // Вопросы археологии Центрального и Северного Казахстана. Караганда, 1989.

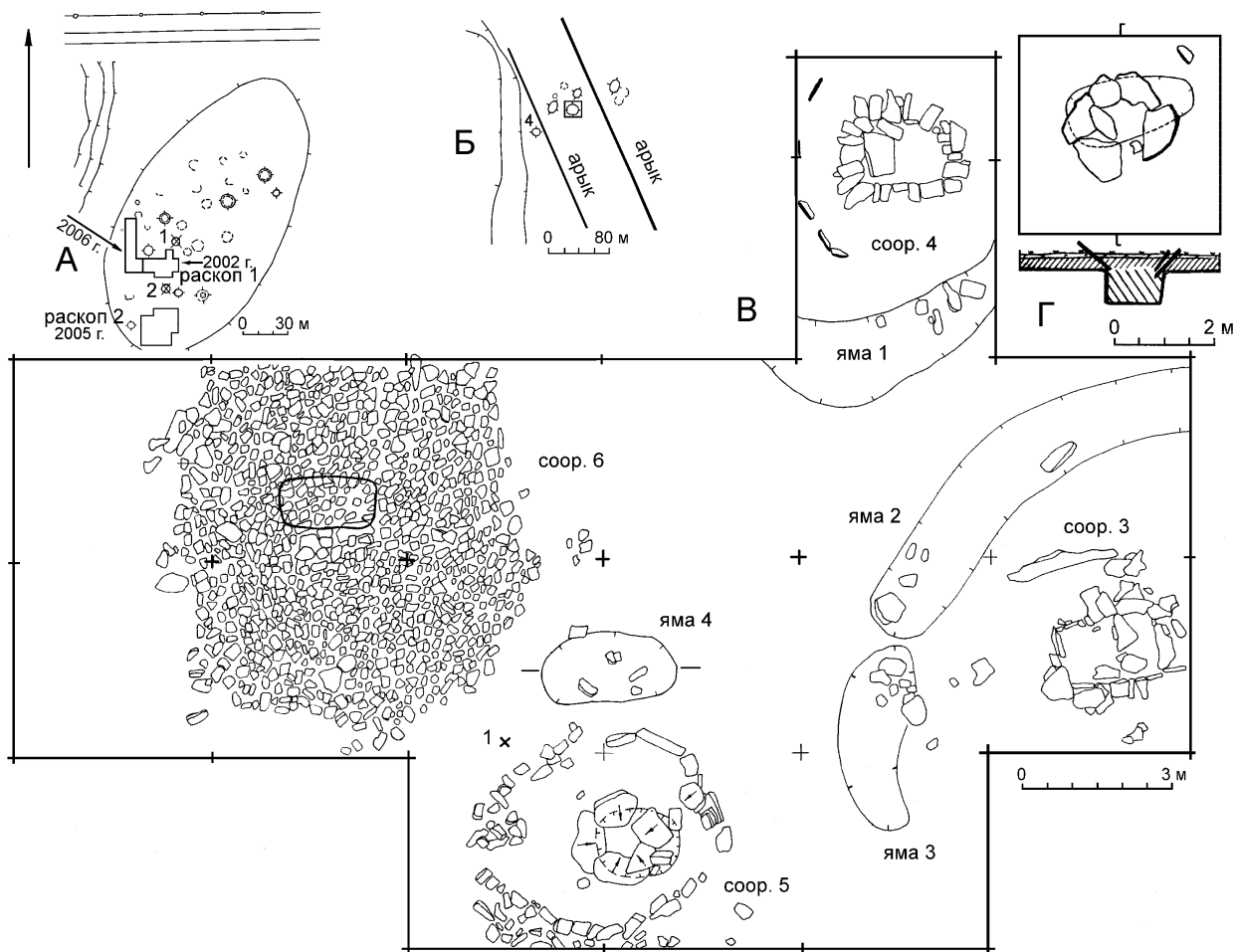


Рис. 1. А – план могильника Тегисжол; 1 – сооружение 1, 2 – сооружение 2. Б – план могильника Темиркаш, 4 – сооружение 4. В – раскоп 1 могильника Тегисжол, 1 – лоцило. Г – сооружение 2 могильника Тегисжол, план и разрез.

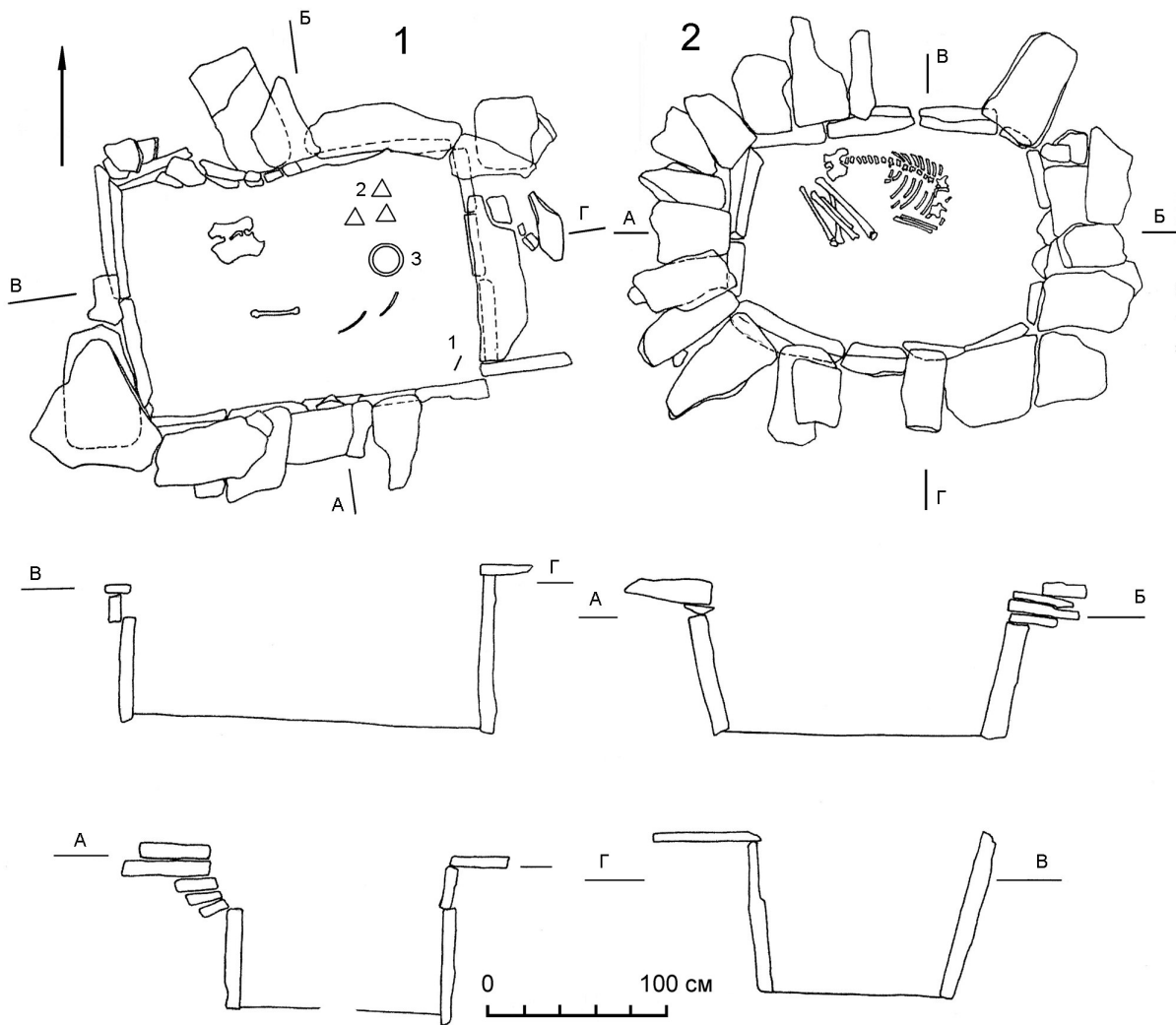


Рис. 2. Могильник Тегисжол. **1** - сооружение 3, план и разрез; **1** – игла, **2** – фрагменты керамики, **3** – днище сосуда. **2** – сооружение 4, план и разрез.

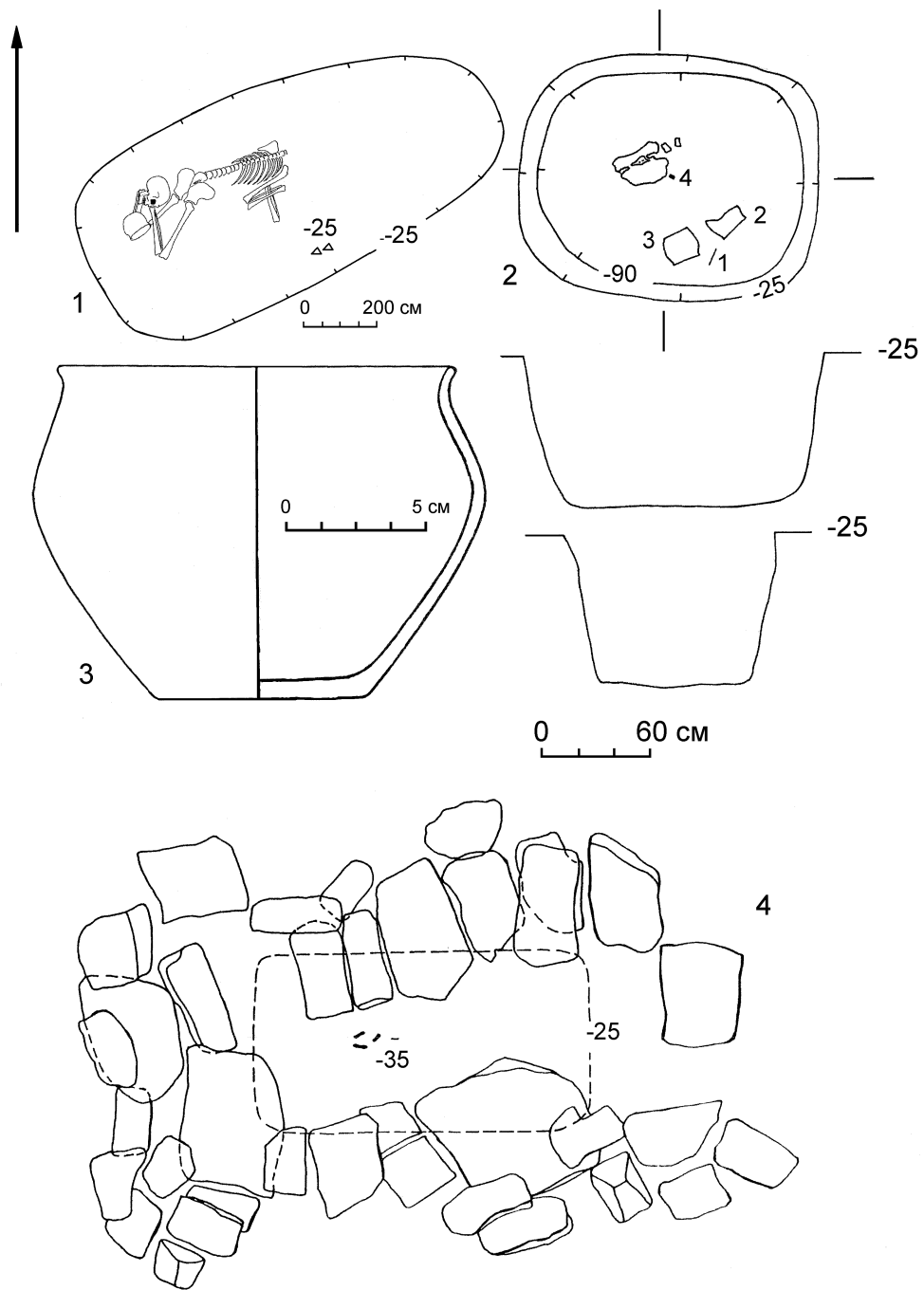


Рис. 3. Могильник Тегисжол. 1 – сооружение 2, погребение. 2 - сооружение 5, погребение; 1 – игла, 2, 3 – фрагменты керамики, 4 - малахит. 3 – сосуд из сооружения 2. 4 – сооружение 6, каменная выкладка.

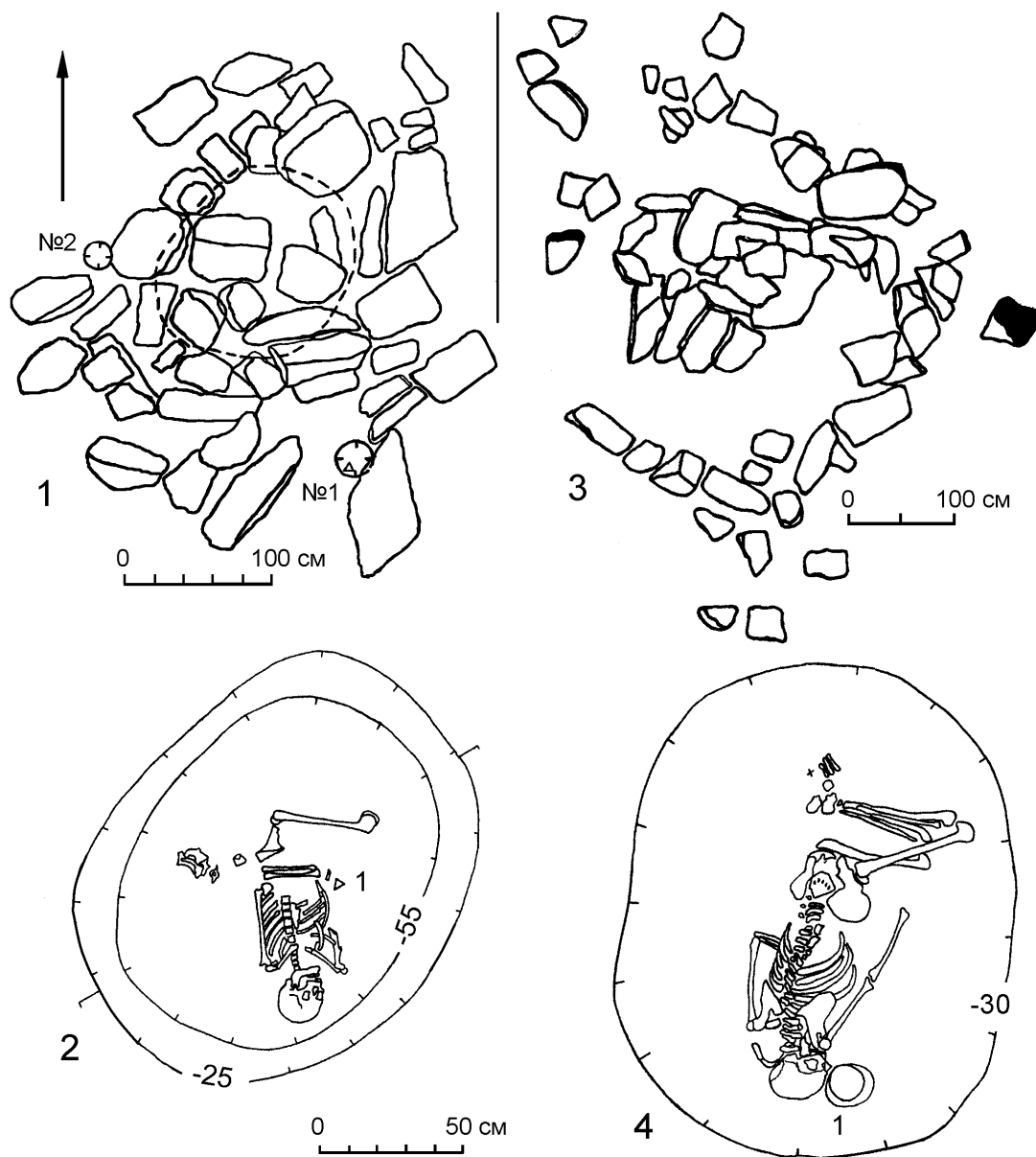


Рис. 4. Могильник Темиркаш. 1, 2 – сооружение 4. 3, 4 – сооружение 9.

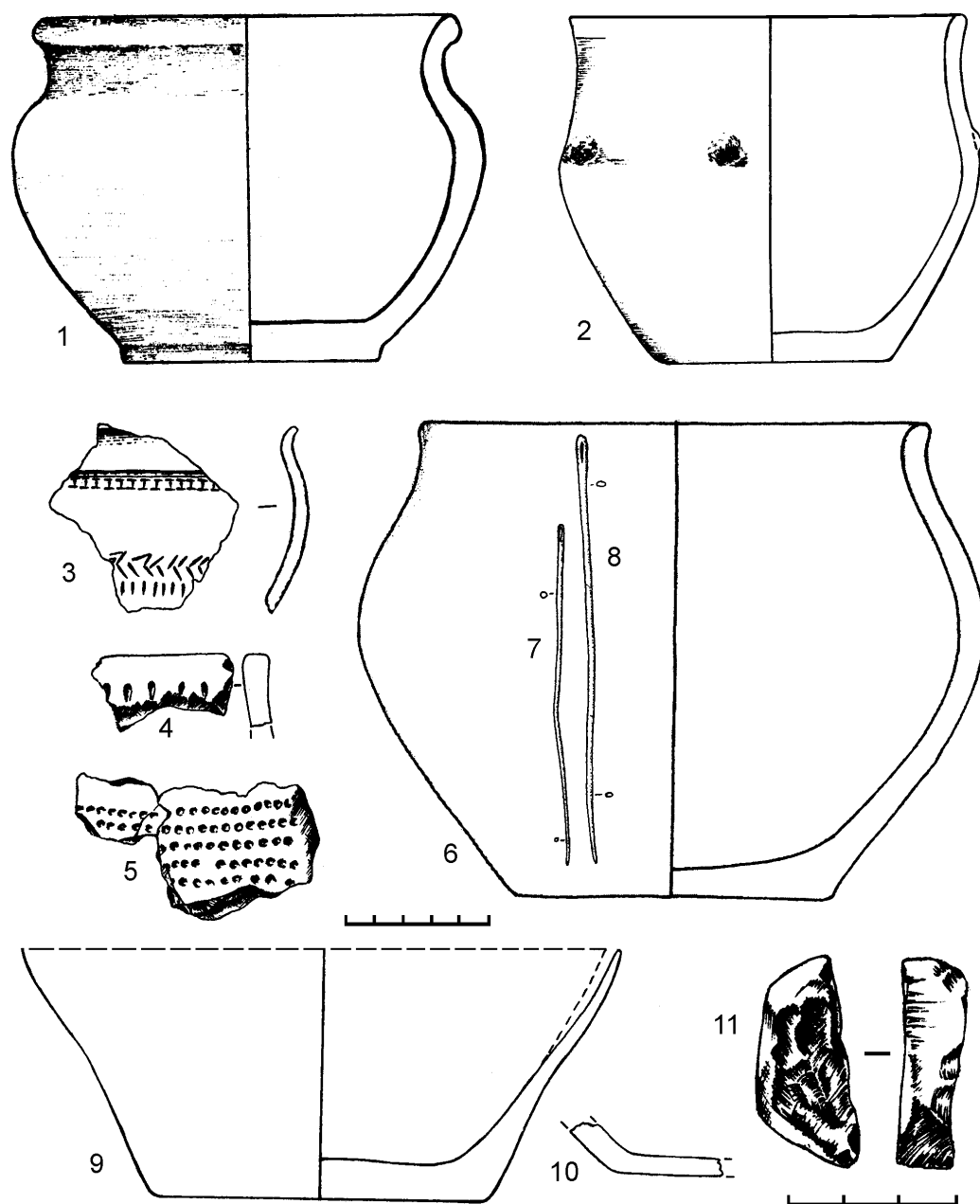


Рис. 5. Инвентарь. 1 – могильник Темиркаш, сооружение 9. 2-11 – могильник Тегисжол: 2, 6, 7, 10 – из сооружения 5; 3 – из сооружения 2; 4, 5, 8, 9 – из сооружения 3. 1-6, 9, 10 – керамика; 7, 8 – бронза; 11 – камень.